

УДК 811.112.2'38'42

ФЕЛЬЕТОН КАК ТИП ТЕКСТА В СИСТЕМНО-СТРУКТУРНОМ И СТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

(на материале немецкоязычного фельетона)

О.Я. Мастерова (Харьков)

В статье установлены основные признаки, позволяющие отождествлять понятия “жанр” и “тип” текста. Выделены основные признаки фельетона как типа текста художественно-публицистического стиля и его стилиевые черты. Рассмотрено использование сатирических приемов, иронии, сарказма в данном типе текста.

Ключевые слова: жанр, ирония, сарказм, сатирические приемы, стилиевые черты, тип текста.

О.Я. Мастерова. Фейлетон як тип тексту в системно-структурному та стилістичному аспектах (на матеріалі німецькомовного фейлетону). У статті встановлено основні ознаки, які дозволяють ототожнювати поняття “жанр” і “тип” тексту. Виокремлено основні ознаки фейлетону як типу тексту художньо-публицистичного стилю та його стильові риси. Розглянуто використання сатиричних прийомів, іронії, сарказму в даному типі тексту.

Ключові слова: жанр, іронія, сарказм, сатиричні прийоми, стильові риси, тип тексту.

O.Y. Masterova. Feuilleton as a type of a text in the system-structural and stylistic aspects (on the material of German-speaking feuilleton). In the article are established the main characteristics, which allow to identify such conceptions as “genre” and “type” of a text. Selected are the basic signs of feuilleton as a type of the artistic-journalistic styled text and its stylistic features. Examined is the usage of satiric ways, irony and sarcasm in the given type of the text.

Key words: a type of a text, genre, irony, sarcasm, satiric ways, stylistic features.

Лингвистические исследования художественно-публицистических текстов в Украине и за рубежом проводятся достаточно продолжительное время. В таких исследованиях сходятся интересы специалистов по стилю, прагматике, поэтике, а также интересы профессиональных журналистов, пропагандистов, создателей имиджа. Исследуется многообразие стратегий создания подходящего образа в относительно коротком и доступном для адресатов тексте. Изучается влияние на создаваемый текст экстралингвистических условий, языковой картины мира и т. п. Особую роль для определенного публицистического текста играет контекст, т. к. последний, как правило, содержит много имплицитной информации, актуальной для понимания данного текста.

Объектом является немецкоязычный фельетон как тип текста художественно-публицистического стиля. Весьма важный предмет исследования в художественных текстах социально-критичес-

кого направления – это использование в них сатирических приемов, иронии, сарказма. Рассмотрение типологической стилистической характеристики текста фельетона составляет цель данной статьи. Актуальность данного анализа состоит в необходимости анализа концепций жанра и типа текста, выявления разных подходов к этой проблеме. Актуальность обусловлена также необходимостью выделения стилиевых черт фельетона как типа текста и описания реализации стилиевых черт на языково-стилистическом уровне.

Языковым средствам сатиры посвящено достаточно много работ. Среди подобных работ уместно назвать исследования В.И. Лагутина, Н.А. Николиной, Л.С. Пихтовниковой, В.А. Соловьян, Ю.А. Хлевова, Ю.К. Щеглова [7; 8; 10; 12; 14; 15].

Языковые особенности исследуемых нами типов текстов вытекают из общих признаков жанра и его текстовых функций. Для определенности скажем, что в дальнейшем будем отождествлять

понятия “жанр” и “тип текста”. Под журналистскими жанрами, согласно А.А. Тертычному [13], подразумеваются устойчивые типы публикаций, объединенные сходными формально-содержательными признаками. Отметим следующие жанрообразующие признаки, позволяющие отнести текст к тому или иному жанру: 1) объекты отображения; 2) способы отображения (фактографический, аналитический, наглядно-образный); 3) функции отображения (пропагандистские, коммерческие, рекламные, критические и др.); 4) творческие цели (информировать, выразить отношение посредством эмоционально-образной типизации и др.). Для осуществления творческих целей также используются различные методы, которые А.А. Тертычный подразделяет на три группы: а) эмпирические или документальные, т.е. методы сбора материала, характерные для бесед, интервью; б) теоретические методы (логический, исторический, анализ, синтез, аналогия); в) методы наглядно-образного обобщения, опирающиеся на приемы ассоциации, фантазии, метафоризацию, метонимию, гиперболизацию и пр.

Но, по мнению Вольфганга Рабле, тексты, относящиеся к одной сфере (например, юридические) можно объединить одним термином “тип текста” (Textsorte). Причем ничто не препятствует рассматривать понятие “жанр” как понятие “тип текста” [16, с. 338–339].

Поэтому в дальнейшем мы будем использовать понятие “тип текста” при характеристике жанров художественно-публицистического стиля. Фактически, принадлежность текста к тому или иному типу в лингвистике устанавливается по той же самой схеме, что и приведенная выше схема определения жанра А.А. Тертычного.

Основными типами художественно-публицистических текстов социально-критического направления являются фельетон, глосса, памфлет, очерк, репортаж, пародия.

Фельетон как тип публицистического текста имеет конструкцию, реализующую общие требования к публицистическим текстам (о них было сказано выше), а также специфические признаки этого жанра.

При реализации общих и специфических требо-

ваний в тексте фельетона играют роль творческие противоречия, присущие этому типу текста:

- противоречие между относительной краткостью и насыщенностью текста информацией;
- относительное противоречие между художественным, сатирическим и публицистическим началом фельетона.

Творческое противоречие между относительной краткостью текста фельетона и его информационной насыщенностью разрешается путем создания двух видов фельетона, которые в работе Кройчика Л.Е. [6, с. 32] классифицированы как беллетристический и публицистический. “Разоблачение через систему художественно осмысленных образов – вот генеральная линия беллетризованного фельетона. В публицистическом фельетоне эта же задача решается несколько иначе. Обобщение, свойственное сатире, реализуется здесь не в системе художественных образов, а через образ-тезис, образ-мысль. Система логических умозаключений позволяет фельетонисту с не меньшим успехом добиться ощутимого результата. Понятие как публицистическая категория в таком фельетоне может не превратиться в художественный образ, но связанное воедино с другими понятиями и представлениями публициста, оно выполняет ту же функцию обобщения, что и художественный образ” [6, с. 22].

Несколько расплывчатые понятия “образ-тезис” и “образ-мысль” можно уточнить с помощью устойчивого когнитивно-лингвистического понятия “концепт”. “Концепт – термин, который служит для объяснения единиц ментальных и психических ресурсов сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека. В отличие от понятия, реализующегося в логической форме и отражающего наиболее существенные признаки предмета или явления, в состав концепта входят разносубстратные единицы оперативного сознания, такие как представления, образы, понятия” [5, с. 90]. Таким образом, концепт сочетает в себе как образность, так и аналитичность.

Противоречие между публицистичностью и художественностью фельетона разрешается, таким образом, “разнесением” фельетона между

двумя упомянутыми видами. Такое распределение необходимо лишь для анализа: в действительности, эти два вида не имеют четких границ; в одном и том же тексте наблюдаются элементы, присущие как одному, так и другому виду. Тем не менее, есть все основания объединять беллетристический и публицистический фельетон в единый тип текста. Оба вида имеют одни и те же задачи и объект описания (исследования). Способы решения задач, несмотря на всю разницу, имеют больше общего, чем различного. В обоих случаях внутренняя конструкция фельетона остается одной и той же. Она основывается на соблюдении внешнего (формального) сходства между фактом и его изложением. Однако формальное правдоподобие снимается заменой реальной ситуации на искусственную. Промежуточные стадии отличаются от реальных событий. Нередко вводится ассоциативная тема для сравнения объектов и понятий. В фельетоне необходимо соблюдается идентичность конечного результата в конструкции и реальном факте [6, с. 113].

Внешнее (формальное) сходство между фактом и его изложением мы понимаем в том смысле, что в изложении соблюдается хронология описываемых событий, объекты вводятся в текст под своими именами, троперические переименования отсутствуют. Однако данное сходство является формальным, поскольку автор фельетонов эксплицитно или имплицитно вводит оценку событий ассоциативной темы (также для оценки), не нарушающую хронологию. Тем самым, изменяется смысл описываемой ситуации.

Беллетристический и публицистический фельетон может быть как адресным, так и безадресным [6, с. 49]. Адресный фельетон заостряет внимание на конкретных фактах, их сатирической сути. В безадресном фельетоне объединяют несколько фактов, важных не самих по себе, а как составляющих проблемы, исследуемой автором.

Описанные характеристики и функции фельетона, можно суммировать следующим образом:

1. Общие требования к фельетону как к типу публицистического текста социально-критического направления: относительная краткость, отсут-

ствие абстрактных высказываний, информационная насыщенность, полемичность, манифестация авторского отношения к объекту описания, аналитичность как поиск истины совместно с читателем.

2. Специфические требования и задачи: злободневность и оперативность, выявление сатирической сути факта, создание сатирического образа или концепта.

3. Объект фельетона: факт, относящийся к герою, процессу, событию и т.п.

4. Фельетон представляет собой противоречивое единство публицистического, сатирического и художественного начал.

5. Творческое разрешение противоречий состоит в создании двух видов фельетона: публицистического и беллетристического.

6. Оба вида могут быть как адресными, так и безадресными.

7. Внутренняя конструкция обоих видов фельетона следующая:

- соблюдение внешнего (формального) сходства между фактом и его изложением;

- снятие формального правдоподобия путем замены реальных событий на искусственную ситуацию;

- соблюдение идентичности конечного результата в конструкции и реальном факте.

В качестве примеров к приведенной модели рассмотрим фельетон “Die Oper – einmal pur genossen” [22], который представляет материал нашего исследования. В качестве объекта данного фельетона рассматривается факт гипер-гедонистического восприятия оперной музыки и пения жителями Оснабрюка. Вкус публики (“*Ohrenschmaus*”, как сказано в тексте) побуждает певцов и музыкантов к манерному исполнению знаменитых произведений. По словам известного оперного дирижера Фридриха Гетца, приведенным в тексте фельетона, “*Eine Arie ohne das dramaturgische und psychologische Umfeld der Opernhandlung sei ein inhaltsleerer, falscher Ohrenschmaus.*”

Выполнение общих и специфических требований к фельетону, отраженных в его модели, легко проследить по так называемым стилевым чертам данного текста. Теория стилевых черт была раз-

работана Э.Г. Ризель и применялась к анализу художественных текстов [1; 9; 11]. Суть данной лингвостиллистической разработки в следующем. Любой текст (не обязательно художественный) имеет три обязательных композиционно-стилистических уровня: формальный, формально-содержательный, содержательный, а также образный, если художественная образность в тексте создана его автором. В художественном тексте, разумеется, образный уровень существует. В работе [9, с. 33] приведена схема композиционных уровней текста, в которой формальный уровень соответствует внешнему членению текста, формально-содержательный включает в себя речевые формы, вербализацию мыслей, понятий, эмоций, содержательный отражает развитие действий, а также мотивы и интенции (внутреннее членение текста). Образный уровень содержит художественные образы текста и все то, что их наполняет: микрообразы, образы-зарисовки, портреты, персонажи.

Та или иная стилевая черта проявляется в тексте на всех композиционных и языковых уровнях и придает тексту определенное свойство. Например, стилевая черта “краткость” означает, что автор целенаправленно стремится экономно выразить мысли, описать события и т.п., используя для этого все возможные стилистические и прагматические средства. Стиллевая черта “полюмичность” означает такое построение текста, что в нем языковыми средствами отражаются полярные точки зрения. Набор стилевых черт является открытым для пополнения, хотя и ограниченным. Как правило, в связанном тексте стилевые черты образуют иерархию. Наличие стилевых черт в тексте обычно прослеживается на языковых уровнях: фонетическом, лексическом, фразеологическом, синтаксическом, а также на уровне сверхфразового единства. Выявленный набор стилевых черт данного текста дает основание говорить о его стилевой определенности.

Стиллевая черта “краткость” (одно из требований к публицистическим текстам) в приведенном тексте прослеживается достаточно ясно. На синтаксическом уровне краткость проявляется в целом ряде равномерно распределенных коротких

предложений, придающих соответствующий ритм тексту.

Например, короткие и, в основном, простые предложения в начале фельетона задают ритм восприятия всего текста: *Der berühmte Opernregisseur Götz Friedrich sagte einmal abfällig: Eine Arie ohne das dramaturgische und psychologische Umfeld der Opernhandlung sei ein inhaltsleerer, falscher Ohrenschmaus. Recht hat er ja, der Herr Friedrich. Aber ehrlich gesagt: Manchmal muss man doch auch einfach mal hedonistisch denken. Ohrenschmaus? Ja bitte! Und zwar mit extra viel Sahne!*

Другие образцы коротких предложений, объединенных во фрагмент текста: *Was wollte uns der Regisseur damit sagen? Diese Frage erübrigt sich. Die Konzentration seitens der Sänger und Zuhörer liegt ganz auf der Musik und deren Ausdruck. Das Ergebnis ist äußerst genussvoll.*

В целом, в тексте преобладают предложения без придаточных, и в них сравнительно редко употребляются дополнения и обстоятельства времени и места. Из-за этого текст производит впечатление сжатых и лаконичных мыслей.

На лексическом и фразеологическом уровнях впечатление краткости достигается тем, что а) большинство слов употреблено в их денотативном значении, и это касается в первую очередь профессионализмов; б) массово употреблен минус-прием (автология), т.е. текст почти лишен тропов и фигур речи [2, с. 57].

Своеобразно проявляется стилевая черта “краткость” на языковом уровне сверхфразового единства (СФЕ). Главная функция СФЕ – обеспечение текстовой категории связности. Это происходит, прежде всего, за счет анафорической или катафорической связи большинства предложений текста. Катафорические и анафорические интерпретации предложения относительно предыдущего или последующего текста могут сочетаться с экзофорой – интерпретацией предложения относительно экстралингвистических условий [3, с. 39]. Далее, все перечисленные связи предложений конкретизируются в контексте через понятие ненасыщенных предложений, формирующих СФЕ [там же, с. 38]. В таких предложениях отсутствует относительно

завершенный смысл при их самостоятельном употреблении.

В рассматриваемом фельетоне имеется значительное количество ненасыщенных предложений, равномерно распределенных по тексту. Например, в приведенных выше фрагментах текста насыщенным (автосемантическим) предложением можно считать лишь первое из них, остальные являются ненасыщенными. В данном фельетоне связь ненасыщенных предложений с текстом всегда анафорическая.

В тексте для выражения скрытой иронии употребляются также экзофоры, например: *Auch das Osnabrücker Symphonieorchester unter Hermann Bäumer rückt vom Graben auf die Bühne.*

Описанный характер связности предложений в рассматриваемом тексте коррелирует со стиливым впечатлением его “краткости”. Можно сказать, что ненасыщенные предложения кратки потому, что “делегируют” другим предложениям часть своего смысла вместе с соответствующими именами и понятиями. Аккумулирующие в себе смысл предложения более длинные, но их в тексте относительно немного.

Стилевая черта “полемичность” выражена в ироническом противопоставлении точек зрения “за” и “против” манерного исполнения музыки и пения, например: *Ohrenschmaus? Ja bitte! Und zwar mit extra viel Sahne. Inhaltsleerer Ohrenschmaus? Von wegen! Das ist Opernmusik einmal pur genossen.*

“Аналитичность” выражена высказыванием суждения режиссера Гетца (приведено ранее); иронически обсуждаются аргументы “за” и “против”, в чем данная стиливая черта совпадает с “полемичностью”. Обстоятельно также обсуждается номенклатура певцов и музыки.

Проявление той или иной стиливой черты в тексте на рассмотренных выше языковых уровнях (лексическом, фразеологическом, синтаксическом, СФЕ) можно сопоставить с ее проявлением на композиционно-стилистических уровнях, однако здесь нет корреляции, т. к. это различные измерения.

Данный фельетон относится к публицистическому виду. Заострение внимания на фактах услаждения публики манерным исполнением достигает-

ся предельно ясной характеристикой этого исполнения и конкретными примерами с указанием имен певцов и композиторов.

Фельетон является адресным. Согласно определению адресного фельетона, данный фельетон сосредотачивает внимание только на одном факте, на одной проблеме с конкретным адресом (Оснабрюк). В тексте отсутствуют отступления и ассоциированные темы. Соответственно, отсутствует какая-либо лексика и фразеология с абстрагирующим, обобщающим смыслом.

Рассмотрим реализацию внутренней конструкции фельетона.

1. Внешнее (формальное) сходство между фактом и его изложением.

Факт, описанный в фельетоне, есть музыка и пение, которые восторженно принимаются публикой: *Egal also, ob Sänger oder Musiker, an diesem Abend darf jeder einmal seinen Liebling beklatschen – mitunter ein wenig wehmütig zwar, da einige gehen werden (Nadine Weissmann, Sophie Marilley und Hans Hermann Erich), doch insgesamt gut gesättigt und zufrieden mit einem derart erfrischenden Ohrenschmaus.* Изложение фактов имеет сатирическую окраску, ироническую оценку: *Ohrenschmaus, “Mit Ausblick auf die nächste Spielzeit und zusammen mit dem Chor und Extrachor der Städtischen Bühnen wird hier kräftig gewagnert.”*

2. Снятие формального правдоподобия здесь осуществляется с помощью так называемой композиционной метафоры (слушают – “объедаются ушами”), реализующейся на уровне всего текста [2, с. 85].

3. Формальная идентичность конечного результата у факта и изложения: по факту – публика хорошо принимает музыку и пение, в изложении – описан утрированный, гиперболизированный восторг публики.

Рассмотрим, каким образом в данном тексте создается концепт.

Концепт и художественный образ имеют некоторые общие признаки. И тот, и другой привязаны к языковым единицам их выражения. Как было определено выше, в концепт входят не только зна-

ния об объекте в логической форме, но и представления, образы, понятия и другие разносубстрактные составляющие оперативного сознания. Художественным образом (первоначальным или производным) В. Зарецкий называет единицу текста, несущую образную информацию, неравнозначную собственному значению отдельных слов, элементов речи [4, с. 76–77].

Данное определение имеет тот недостаток, что понятие (художественный образ) определяется через самое себя. Тем не менее, из него можно понять суть образа. Она заключается в том, что в нем языковые единицы теряют актуальную вербальную информацию (не воспринимаются буквально читателем) и приобретают потенциальную. Чем больше семантический объем художественного образа (иногда его называют макрообразом, или производным по Зарецкому), чем больше потенциальных приложений он имеет, тем основательнее актуальная информация уступает место потенциальной.

Концепт и художественный образ, имея перечисленные выше общие признаки, имеют и различия. Концепт отличается от образа большей аналитичностью (что и наблюдается в данном фельетоне). Затем, обычно принято считать, что художественный образ имеет больший семантический объем по сравнению с концептом, т.е. он приложим к большему числу реальных ситуаций. В данном публицистическом фельетоне описана лишь ситуация в одном городе (Оснабрюк), и имеется немного оснований распространять ее на другие города Германии. Таким образом, в фельетоне создан, по нашему мнению, концепт с небольшим семантическим объемом (образ-тезис по ЛЕ. Кройчику).

В перспективе планируется исследование характеристик фельетона в прагматическом аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненкова Н.М. Лингвостилистическая характеристика прозаической басни (на материале басен Г.Э. Лессинга и немецких писателей XX в.): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Анненкова Н.М. – М., 1977. – 189 с. 2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования) : [учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. “Иностр. яз.”] / Арнольд И.В. – [3-е изд.] –

М. : Просвещение, 1990. – 300 с. 3. Добрускина Э.М. Синтаксические сверхфразовые связи и их инженерно-лингвистическое моделирование / Э.М. Добрускина, В.Е. Берзон. – Кишинев : Штиница, 1986. – 168 с. 4. Зарецкий В. Образ и информация / В. Зарецкий // Вопросы литературы. – 1963. – № 2. – С. 73–99. 5. Краткий словарь когнитивных терминов / [Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина]. – М. : Фил. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с. 6. Кройчик Л.Е. Современный газетный фельетон / Кройчик Л.Е. – Воронеж : Воронежский ГУ, 1975. – 230 с. 7. Лагутин В.И. Лингвостилистическая реализация полемики в прессе : автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 “Германские языки” / В.И. Лагутин. – М., 1978. – 27 с. 8. Николина Н.А. К вопросу о речевых средствах иронической экспрессии и ее функциях в художественном тексте / Н.А. Николина // Русский язык в школе. – М.: Просвещение, 1979. – № 5. – С. 79. 9. Пихтовникова Л.С. Композиционно-стилистические особенности стихотворной басни. (на материале немецких стихотворных басен 18 в.) : дисс. ... канд. филол. наук. 10.02.04 / Пихтовникова Лидия Сергеевна. – К., 1992. – 338 с. 10. Пихтовникова Л.С. Языково-стилистические средства комического в публицистических текстах / Л.С. Пихтовникова // Нова філологія. – 2002. – № 3 (14). – С. 186–196. 11. Ризель Э.Г. Полярные стилевые черты и их языковое воплощение / Э.Г. Ризель // Иностранные языки в школе. – 1961. – № 3. – С. 96–103. 12. Соловьян В.А. Языково-стилистические средства сатиры (на материале художественной публицистики XIX–XX веков) / В.А. Соловьян // Ученые записки 1-го Московского государственного педагогического института иностранных языков. – 1959. – Том XIX. – С. 325–358. 13. Тертычный А.А. Жанры периодической печати : [учеб. пособие для вузов] / Тертычный А.А. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 312 с. 14. Хлевава Ю.А. Способы представления информации в современных немецких репортажах: когнитивный аспект [Электронный ресурс] / Хлевава Ю.А. – Режим доступа . http://www.amursu.ru:8100/vestnik/sod_4_99.html. 15. Щеглов Ю.К. Семиотический анализ одного типа юмора / Ю.К. Щеглов // Семиотика и информатика. – М. : ВИНТИ. – 1975. – Вып. 6. – 169 с. 16. Raible W. Was sind Gattungen? Eine Antwort aus semiotischer und textlinguistischer Sicht / W. Raible // Poetica. – 1980. – № 12. – S. 320–349.

ІЛЛЮСТРАТИВНИЙ МАТЕРІАЛ

22. http://www.neue-oz.de/information/noz_print/feuilleton/index.html/09.07.2004